

ДЖАБРАИЛОВ Юсуп Джабраилович – кандидат политических наук, научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук (367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; y.djabrailov@yandex.ru)

ИСЛАМ И ЭТНИЧНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ (на основе экспертного опроса)

Аннотация. В статье представлены результаты экспертного опроса в Республике Дагестан, посвященного соотношению и взаимовлиянию двух важнейших компонентов социальной идентичности индивида – этнической и религиозной. Автор выделяет конкретные социально-экономические факторы, способствующие напряжению этноконтактной ситуации и, как следствие, препятствующие росту интеграции дагестанских мусульман, а также рассматривает причины несоответствия декларируемых и реальных идентификационных предпочтений дагестанцев, несмотря на разные социально-психологические закономерности, лежащие в основе их формирования.

Ключевые слова: ислам, этнос, идентичность, межнациональные отношения, религиозный деятель, эксперт, этнополитика

Вопросы гармоничного развития полиэтничных обществ не теряют своей актуальности и всегда находятся в центре внимания политологов и социологов. Характеризуя этноконтактную ситуацию в Дагестане, можно отметить высокую степень чувства общности дагестанских этносов.

В то же время в отдельных районах республики происходит укрепление позиций этноцентризма. В связи с этим представляет довольно высокий научный интерес определение сущности влияния ислама на этноконтактную ситуацию как надэтнической (объединяющей) категории и полиэтнического фактора на консолидацию дагестанских мусульман.

В исследовательских целях были опрошены в качестве экспертов лидеры и активисты региональных общественных организаций этнического толка, государственные и гражданские служащие, представители мусульманских религиозных организаций, а также работники бюджетной сферы. Респонденты являются мусульманами и представителями разных дагестанских этносов. Опрос проводился в форме формализованных интервью. В табл. 1 приведены данные о роде занятий, этнической принадлежности, поле и возрасте экспертов.

Эксперты оценили сплоченность мусульман республики (по 10-бальной шкале, где 10 – очень сплоченные, 1 – вообще не сплоченные) на среднем уровне и уровне выше среднего. Только 2 эксперта отметили отсутствие всякой сплоченности, на что, на наш взгляд, повлияла и специфика проблем социально-экономического характера в районе их проживания.

Так, эксперт № 10 (Сулейман-Стальский район РД) отмечает, что религиозная ситуация в Южном Дагестане резко отличается от ситуации в других частях республики. Отличительной особенностью Южного Дагестана является то, что здесь не смогли объединить и сохранить джамаат (общину) традиционного ислама, как в других частях республики. Здесь представлены все исламские течения, которые существуют в республике. Каждая имеет лидеров, ядро из определенного числа их последователей, и между собой они находятся в напряженных отношениях. Следовательно, у большинства мусульман нет единого ориентира, за кем следовать.

Тем самым в противодействие экстремизму здесь включены только силовые

Таблица 1

Род занятий, этническая принадлежность, пол и возраст экспертов

№ п/п	Род занятий	Пол	Возраст, лет	Этническая принадлежность
1.	Государственный служащий	М	39	Табасаранец
2.	Активист НКО	М	60	Кумык
3.	Активист НКО	М	42	Лезгин
4.	Активист НКО	М	60	Чеченец-акинец
5.	Научный работник	Ж	39	Даргинка
6.	Научный работник	М	34	Ногаец
7.	Журналист, филолог	М	55	Аварец
8.	Религиозный деятель	М	35	Аварец
9.	Религиозный деятель	М	50	Аварец
10.	Религиозный деятель	М	43	Лезгин
11.	Религиозный деятель	М	60	Кумык

структуры, но, с другой стороны, их действия вольно или невольно препятствуют складыванию религиозной общины традиционного направления ислама, которая взяла бы на себя функции противодействия экстремизму несилового характера.

Эксперт № 4, который также отметил отсутствие сплоченности между мусульманами, акцентирует внимание на решении проблемы восстановления Ауховского района в границах 1944 г. Во всяком случае, именно в затягивании решения данного вопроса он видит опасность нарастания напряжения в межнациональных отношениях в Республике Дагестан.

Религиозные деятели из числа экспертного сообщества отметили довольно высокую степень разобщающего влияния фактора полиэтничности на дагестанских мусульман.

Причины, по их мнению, кроются в использовании политиками этнического фактора во время избирательных кампаний, слабости государственной политики интернационализма, а также социальной поляризации. Социальное расслоение сопровождается ослаблением солидарности этнических групп в районах, где имеются неразрешенные вопросы социально-экономического характера.

Данная позиция во многом обусловлена, на наш взгляд, тем, что эти эксперты представляют районы с наиболее сложной этноконтактной ситуацией.

По оценкам эксперта № 10, сейчас среди населения лезгинской национальности, и не только ее молодежной части, преобладает национальная идея, граничащая с национализмом. К сожалению, отмечает респондент, люди, уже со времен перестройки и под влиянием парада национальных движений в начале 1990-х гг. заряженные национальным самосознанием, легко ее восприняли.

Таким образом, ислам в Южном Дагестане не проявился в полной мере как фактор, объединяющий основную часть верующих мусульман. Соперничество между многочисленными исламскими течениями во многом отталкивает от ислама людей, многие из которых не понимают различия между ними.

Большинство респондентов на вопрос: «Что для Вас имеет большее значение – религиозная принадлежность, национальная принадлежность, религиозная и национальная принадлежность?» – заявили о приоритете религиозной идентичности. Важность для себя сугубо этнической принадлежности не отметил ни

один из них. Только 3 эксперта (№ 1, № 3 и № 6) отметили особое значение для себя и религиозной, и этнической идентичности, причем 2 из них – представители Южного Дагестана. Так, в частности, эксперт № 3 поясняет свою позицию: «Я в равной степени, если скажу, это будет тоже неправильно, все-таки национальное для меня впереди. И наблюдения все чаще показывают, что как бы в человеке сидит это, он радуется национальному блюду, которое ему дают, это надо подчеркивать».

Экспертное мнение религиозных деятелей единодушно по данному вопросу, оно заключается в безусловном приоритете религиозной идентичности. Тем не менее более подробно данная позиция выражена в ответе эксперта № 8: «Нет ничего страшного, если мусульманин придает большое значение своей религиозной и этнической принадлежности, если в контексте сказанного подразумеваются патриотические соображения, а не возвеличивающие свою нацию над другими».

Далее следует сказать, что экспертное сообщество солидарно в том, что в настоящее время в Республике Дагестан напряжение межнациональных отношений и ослабление контактов этнических групп и индивидов в социальном пространстве связано с перекосами в земельной политике и нарушением баланса этнического представительства в органах власти.

В то же время следует отметить, что здесь прослеживается определенный акцент на той или иной проблеме в зависимости от этнической принадлежности респондента. Так, эксперты, представляющие равнинные народы (кумыки, ногайцы, чеченцы-акинцы), уделяют особое внимание вопросу распределения земельных ресурсов.

Например, эксперт № 2 считает, что этнополитический аспект фактически не влияет на состояние межнациональных отношений в республике. Основная проблема заключается в неурегулированности земельных отношений и в создании новых муниципальных образований на исконных территориях народов равнины без их участия.

Представители Южного Дагестана из числа экспертного сообщества (лезгины, табасаранцы), наоборот, заявляют о нарушении этнополитического баланса через отеснение своих политиков от власти и рычагов влияния на ситуацию в республике и необходимости создания в республике механизма, обеспечивающего политическое равноправие людей независимо от их этнической принадлежности. Они объясняют, что в условиях коррумпированности, некомпетентности властных структур и в силу неэффективности гражданских институтов «этническое родство» с представителями высших эшелонов власти дает преимущественное положение муниципалитетам и даже религиозным организациям для получения субсидий, дотаций и иных грантовых средств.

В частности, эксперт № 1 считает несправедливой современную практику этнического представительства в Дагестане. «Этноквотирование во властной структуре в полиэтничном регионе необходимо соблюдать хотя бы для того, чтобы не вызывать социальную напряженность. Идея, заложенная в институте Госсовета РД, так и осталась не реализованной – высшие руководящие должности занимают выходцы только из трех этносов, попеременно чередуясь. Это неправильно», – подчеркивает респондент.

То есть, предлагается понимание этнополитики как сферы социальной реальности, где этничность главным образом является инструментом для достижения, удержания и распределения ограниченных социально значимых ресурсов: власти, капитала, статусов, материальных и духовных ценностей и благ [Савинов 2016: 143].

По мнению А. Лейпхарта, характерные для традиционного общества ориента-

ции чрезвычайно глубоко укоренены, и отдельные лидеры «практически неизбежно оказываются представителями интересов отдельных сегментов и, следовательно, политиками, неприемлемыми для остальных сегментов» [Лейпхарт 1997: 264].

Далее следует сказать, что экспертное сообщество в целом, за некоторым исключением, солидарно в том, что в настоящее время официальное духовенство играет огромную роль в динамике этносоциального развития республики. По их мнению, роль духовенства — передовая в укреплении межнационального согласия в республике. И если бы не просвещение, проводимое духовенством, межнациональных конфликтов и розни было бы намного больше. В частности, эксперт № 8 цитирует выступление шейха Саида афанди на III Съезде народов Дагестана: «Вы объединяйтесь вокруг истины, а не нации». И далее он поясняет, что для тех, кто из религиозных соображений идет к шейху (наставнику), вопрос этнической принадлежности отпадает автоматически.

Следовательно, маргинальность и невежество в этнических и религиозных вопросах в отдельной прослойке интеллигенции способно в какой-то степени расколоть общественное сознание, подменяя содержание формой и переводя причины определенных социально-экономических проблем из государственной плоскости в межэтническую. Так, как мы сегодня уже видим, земельные споры сводятся к этническим.

Для укрепления позиций этноцентризма в массовом сознании дагестанских народов используется тезис об ущемлении их интересов в виде нарушения баланса этнического представительства в государственных структурах власти и проводимой земельной реформы без учета «этничности» территорий. Но претензии, порой вполне справедливые, в адрес государственных структур либо переходят стихийно, либо целенаправленно направляются местными элитами в межэтническую сферу.

Экспертное сообщество отмечает положительную роль ислама и духовенства в консолидации дагестанского общества. Религиозные деятели из числа экспертов отмечают, что имамы практически в каждой теме своих проповедей в той или иной степени касаются вопросов братского отношения к соседям, родственникам, мусульманам и представителям других конфессий на примере самого Пророка. Общие религиозные ценности сплачивают людей, способствуют дружеским взаимоотношениям, несмотря на языковые или иные отличия и особенности.

С одной стороны, в человеке, согласно исламу, главное — не этнический признак, а степень его смиренности и богобоязненности, но, с другой стороны, в реальной жизни человек всегда принадлежит к определенной этнической группе со свойственными ей ментальными, мировоззренческими особенностями. И не всегда декларируемая религиозная идентичность доминирует над этнической. И когда вопрос касается распределения социально-экономических ресурсов, происходит мобилизация населения на основе этнической принадлежности. И тогда в районах, где пересекаются интересы тех или иных этнических групп, возникает конфликтная ситуация, носящая межэтнический характер.

Но это не дает оснований принижать консолидирующую роль ислама и утверждать, что религиозный фактор менее значим для дагестанцев, чем этнический. Ислам как общий нормативно-ценностный институт мусульман в таких случаях довольно эффективно примиряет стороны конфликта. Скорее, мы можем сделать вывод, что религиозное сознание не в полной мере выполняет этноконсолидирующую роль в силу политической борьбы между этнокланами и наличия социально-экономических проблем, имеющих межэтнический характер. Здесь мы согласны с мнением, что религиозное сознание многослойно и его взаимо-

отношения с этническим сознанием в каждом конкретном случае будут иметь особое сочетание. Например, в вопросах противодействия религиозному экстремизму извне — одно, в вопросах межэтнических и внутриэтнических отношений внутри республики — другое, в вопросах противодействия материалистической мысли, процессам секуляризации — третье [Национальная самобытность... 2016: 55].

Таким образом, решение этносоциальных вопросов в республике улучшит не только этноконтактную ситуацию в целом, но и внутриконфессиональную атмосферу в мусульманской умме, поскольку в конечном результате дестабилизация межэтнической сферы, появление межэтнических споров, используемые отдельными общественно-политическими и религиозными деятелями для противопоставления дагестанских народов друг другу, негативно влияют на внутриконфессиональные отношения в дагестанском обществе и тем самым затрудняют процесс идеологического противодействия формированию радикальных и экстремистских установок.

Список литературы

Лейпхарт А. 1997. *Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование* (пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской). М.: Аспект Пресс. 287 с.

Национальная самобытность в преемственности поколений в условиях глобализации. 2016. Махачкала. 140 с.

Савинов Л.В. 2016. Миграция как фактор этнополитики в Сибирском федеральном округе. — *Вестник российской нации*. № 2. С. 142-153.

DZHABRAILOV Yusup Dzhabrailovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Research Associate, Regional Centre for Ethno-political Researches, Dagestan Scientific Centre, RAS (45 M. Gadzhieva St, Makhachkala, Russia, 367025; y.djabrailov@yandex.ru)

ISLAM AND ETHNICITY IN DAGESTAN: PECULIARITIES OF MUTUAL INFLUENCE (on the base of an expert poll)

Abstract. *The article presents the results of an expert survey in the Republic of Dagestan on the correlation of the two most important components of the individual's social identity – ethnic and religious and their mutual influence. The author singles out specific socio-economic factors that contribute to the tension of the ethno-contact situation and, as a result, impede the growth of integration among the Muslims of Dagestan. The article also considers reasons for the discrepancy between the declared and real identification preferences of the peoples of the Dagestan, despite the different socio-psychological patterns underlying their formation.*

Keywords: *Islam, ethnicity, identity, ethnic relations, religious leader, expert, ethnic politics*
